

КОМПАРАТИВИСТИКА COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-2-385-397

EDN: KWDFZY

УДК 821.161.1+111-2

Научная статья / Research article

Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в драматургической адаптации Брайана Фрила

М.В. Цветкова^{ID✉}, А.А. Алентьева^{ID}

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний
Новгород, Российская Федерация*

✉ mtsvetkova@hse.ru

Аннотация. Цель – описать особенности адаптации для театра романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» ирландским драматургом Брайаном Фрилом и причины произведенных автором трансформаций. Новизна исследования обусловлена тем, что рецепция русской классической литературы в Ирландии XX в. до сих пор практически не попадала в поле зрения как российских, так и зарубежных ученых. В результате сопоставления романа и пьесы выявлена схожая проблематика: сохранение национальной идентичности и самобытности народа, противостояние представителей разных политических групп, социальное неравенство; затрагивается тема прошлого в контексте судьбы целой страны. Драматург проводит параллели между историческими событиями в России XIX в. и историческим опытом Северной Ирландии в XX в. Фрил сохраняет сюжет романа практически без изменений, подвергая значительным трансформациям только персонажей. Образ Базарова-революционера рассыпается на глазах у зрителя: на деле ему не хватает смелости соответствовать идеалам нигилизма и революции. В то время как Павел Петрович, вначале поданный в комическом ключе, напротив, оказывается верен своим принципам. В качестве своего идеала Фрил выбирает Аркадия, Фенечку и Николая Петровича – персонажей, отличающихся добротой и человечностью. Значимой чертой пьесы *Fathers and Sons* становится переплетение трагизма, фарса и комизма, что роднит ее с чеховской традицией.

Ключевые слова: ирландская драматургия, пьеса, адаптация, роман, нигилизм, национальная идентичность

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ исследовательских данных, написание и редактирование статьи – М.В. Цветкова, А.А. Алентьева. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

© Цветкова М.В., Алентьева А.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 ноября 2025 г.; отрецензирована 5 января 2026 г.; принята к публикации 21 февраля 2026 г.

Для цитирования: Цветкова М.В., Алентьева А.А. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в драматургической адаптации Брайана Фрила // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 2. С. 385–397. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-385-397> EDN: KWDFZY

Brian Friel's Stage Adaptation of Ivan Turgenev's Novel *Fathers and Sons*

Marina V. Tsvetkova , Anastasia A. Alenteva

HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

 mtsvetkova@hse.ru

Abstract. The purpose of this article is to describe the specifics of Irish playwright Brian Friel's adaptation of I.S. Turgenev's novel *Fathers and Sons* for the theater and the reasons behind Friel's transformations. The novelty of this study stems from the fact that the reception of Russian classical literature in Ireland in the 20th century has largely escaped the attention of both Russian and international scholars, despite the rich and extensive literature. A comparison of the novel and play reveals similar themes: the preservation of national identity and distinctiveness, the confrontation between representatives of different political groups, and social inequality. The theme of the past is touched upon in the context of the fate of an entire country. The playwright draws parallels between historical events in 19th-century Russia and the historical experience of Northern Ireland in the 20th century. Friel preserves the novel's plot virtually unchanged, subjecting only the characters to significant transformations. The image of Bazarov the revolutionary crumbles before the viewer's eyes: in reality, he lacks the courage to live up to the ideals of nihilism and revolution. Conversely, Pavel Petrovich, initially portrayed comically, turns out to be true to his principles. Friel chooses Arkady, Fenechka, and Nikolai Petrovich as his ideals – characters distinguished by kindness and humanity. A significant feature of the play *Fathers and Sons* is its interweaving of tragedy, farce, and comedy, which links it to the Chekhovian tradition.

Keywords: Irish drama, play, adaptation, novel, nihilism, national identity

Author contributions. Development of the idea, manuscript writing & editing, research analysis & data collection – Marina V. Tsvetkova, Anastasia A. Alenteva. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: submitted November 10, 2025; revised January 5, 2026; accepted February 21, 2026.

For citation: Tsvetkova, M.V., & Alenteva, A.A. (2026). Brian Friel's Stage Adaptation of Ivan Turgenev's Novel *Fathers and Sons*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(2), 385–397. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-385-397> EDN: KWDFZY

Брайан Фрил как ретранслятор чеховско-тургеновских традиций в англоязычном мире

Цель статьи – выявить и описать особенности адаптации для ирландского театра Брайаном Фрилом одного из самых известных произведений русской классики – романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», а также обозначить причины произведенных им изменений. Новизну предлагаемого материала обуславливает тот удивительный факт, что несмотря на активное обращение ученых к вопросам межкультурной рецепции, восприятие русской классической литературы в Ирландии XX в. до сих пор остается практически не изученным ни российским, ни зарубежным литературоведением. Между тем русско-ирландские связи – раздел компаративистики, который таит в себе множество интереснейших исследовательских сюжетов.

Во вводном эссе к пьесе *A Month in the Country* Брайан Фрил подчеркивает новаторство Тургенева как драматурга, который, по его мнению, еще задолго до Чехова разработал драматургическую форму, названную впоследствии «новой драмой». Вид театра, фундамент которому заложил Тургенев, Фрил определил как «театр настроений» (*theatre of moods*), где соединение психологических и поэтических элементов порождает новый тип драматической ситуации и драматических персонажей (Friel, 1992, p. 10). Однако нововведения Тургенева смогли оценить лишь спустя время – после прихода в драматургию Чехова, чьи пьесы стали считаться образцом «новой драмы». В связи с этим Б. Фрил причисляет пьесу Тургенева к «Чеховиане» (*Chekhovian*), хотя с точки зрения хронологии развития драматургии – это не вполне верно.

В английском театре Тургенев и Чехов как драматурги стали известны практически одновременно – после успеха на британской сцене в 1921 г. постановки пьесы *Uncle Vanya* режиссера Теодора Комиссаржевского в 1926 г. в театре *Royalty* состоялась премьера *A Month in the Country*. Режиссером постановки выступил Майкл Шербук. Далее на протяжении XX в. театральные режиссеры не раз обращались к пьесе Тургенева, произведения русского автора неоднократно переводились на английский язык. Фрил адаптировал для сцены два тургеновских текста: пьесу «Месяц в деревне» и роман «Отцы и дети».

Когда Брайан Фрил, не владеющий русским языком, трудился над собственными театральными версиями произведений Чехова и Тургенева, он обращался к нескольким переводам английских и американских авторов одновременно¹. Так, перед тем как приступить к написанию адаптации пьесы «Три сестры»², драматург подробно разобрал шесть переводов данного текста, сравнивая их построчно. Подобное погружение в материал помогло ему

¹ Leavy A. Brian Friel one year on: A critical overview // The Irish Times. 2016. October 2. Available from: <https://www.irishtimes.com/culture/books/brian-friel-one-year-on-a-critical-overview-1.2813558> (accessed: 17.02.2025).

² Б. Фрил является автором адаптаций четырех произведений А.П. Чехова: «Три сестры» (*Three Sisters*, 1981), «Дядя Ваня» (*Uncle Vanya*, 1998), «Дама с собачкой» (*The Yalta Game*, 2001) и «Медведь» (*The Bear*, 2002).

точнее уловить тон повествования и акценты, которые расставил в пьесе Чехов (Kosok, 2004, p. 44). При написании *A Month in the Country* (1992) Фрил работал с литературным переводом Кристофера Хини, о чем драматург упоминает в предисловии к печатному изданию пьесы. Фрил также ознакомился с другими существующими переводами и театральной постановкой данной тургеневской пьесы: с версией Эмлина Уильямса, с переводами Ариадны Николаефф и Констанс Гарнетт (Fusco, 1998, p. 231). Информации о том, как именно происходила работа с текстом романа «Отцы и дети», отыскать не удалось, однако логично предположить, что общий алгоритм был аналогичным.

Фрил и Тургенев: «встречное течение»

Русская литература оказала сильное влияние на творчество Брайана Фрила в целом. Отвечая на вопрос о том, почему он посвятил так много времени адаптации произведений Чехова и Тургенева, Фрил говорит о схожести героев русской классики с ирландцами. Он глубоко симпатизирует персонажам, которые вкладывают все силы в любовь, не ожидая ничего взамен, и испытывает сострадание к тем, кто пытается сохранить старый уклад жизни в период социальных потрясений³. Прошлое становится одной из центральных тем творчества Фрила. Оно может служить фоном для развития действия, выступать в качестве ретроспективы или воспоминаний героев, глубже раскрывая характер персонажей (Зиненко, 2010, с. 23). Прошлое для драматурга равно традиции, которая часто в его пьесах вступает в конфликт с современностью.

В романе Тургенева этот конфликт отражен в столкновении разночинцев и интеллигенции, славянофилов и западников, от которых русский писатель старается дистанцироваться, так как сам не являлся приверженцем какой-либо идеологии, считая, что единственно правильного мнения на этот счет не существует. После провала Французской революции 1848 г. он становится более пессимистично настроенным по отношению к «демократическим ценностям» Запада и в очередной раз убеждается, что Россия должна идти по собственному пути, сохраняя самобытность (Fusco, 1998, p. 160).

Идея сохранения национального самосознания и собственной идентичности близка и Б. Фрилу. Обращаясь к роману «Отцы и дети», ирландский автор проводит параллели между социально-политической обстановкой в России середины XIX в. и историческими событиями в Ирландии 1960-х гг. XX в., когда внутри страны разгорелась борьба между сторонниками Ирландской республиканской армии, выступавшими за объединение Северной Ирландии с Республикой Ирландия, и юнионистами, желавшими сохранить Северную Ирландию в составе Великобритании. Конфликт имел одновременно религиозный и этнический характер: дискриминации подвергалась и католическая часть населения, жившая в Северной Ирландии, которую состав-

³ Leavy A. Brian Friel one year on: A critical overview // The Irish Times. 2016. October 2. Available from: <https://www.irishtimes.com/culture/books/brian-friel-one-year-on-a-critical-overview-1.2813558> (accessed: 17.02.2025).

ляли ирландцы, и англичане-протестанты, жившие на территории Ирландской Республики.

Причины многовековой вражды двух стран уходят корнями глубоко в историю. В XII в. Ирландия стала английской колонией и с тех пор находилась под постоянным гнетом Британии. Англия всеми силами старалась ослабить ирландское государство, узурпируя земли⁴, ведя непрекращающиеся войны и навязывая протестантизм местному населению. Любые проявления недовольства ирландского народа жестоко подавлялись⁵. В 1919 г. была сформирована Ирландская республиканская армия (ИРА). Впоследствии эта аббревиатура у многих будет ассоциироваться с подъемом ирландского национализма и террором против Великобритании, а ее радикально настроенные последователи станут прообразами ирландских революционеров в литературе. С 1960 по 1998 г. длился один из самых трагичных периодов в истории современной Ирландии, который получил название *The Troubles* (Смута). Самыми громкими событиями тех лет стали схватка в городе Дерри (12–14 августа 1969 г.), взрыв в баре «Макгерк» (4 декабря 1971 г.) и Кровавое воскресенье (30 января 1972 г.).

Б. Фрил редко давал интервью и еще реже делился своим мнением по поводу ситуации в стране. Однако по его отдельным высказываниям можно судить, что с его точки зрения годы британского господства оставили тяжелый след в истории Ирландии. *Even when the British have gone, the residue of their presence will still be with us*, – отметил он в одной из бесед с писателем и критиком У. О’Коннором (Hayes, 1997, p. 26). В своих пьесах Фрил размышляет о влиянии английского языка и английской культуры на ирландское общество⁶, как в свое время Тургенев – о воздействии чужого языка и западных ценностей на русскую культуру.

В пьесах Фрила отчетливо звучит протест против притеснения ирландского народа и навязанной ему политической линии, которая принесла Ирландии больше вреда, чем пользы. В этом смысле ему созвучно творчество Тургенева, которое после 1848 г. определяют темы патриотизма, социальной полезности, соотношения эгоизма и альтруизма, идеалистического созерцания и революционного действия. Своих героев русский писатель оценивает согласно тому, насколько они полезны обществу. По мнению Тургенева, его собственный класс, интеллигенция, состоял из «лишних» людей и «Гамлетов», которые были не способны адаптироваться к новым реалиям и потому бездействовали, в то время, как эпоха требовала появления человека деятельного, прагматичного и целеустремленного.

⁴ В XVI в. Генрих VIII провозгласил себя королем Ирландии и провел реформу, согласно которой земли ирландских феодалов отошли Англии.

⁵ Всемирная история : в десяти томах / под ред. М.М. Смирнова [и др.] Т. 4. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. С. 338–341.

⁶ Leavy A. Brian Friel one year on: A critical overview // The Irish Times. 2016. October 2. Available from: <https://www.irishtimes.com/culture/books/brian-friel-one-year-on-a-critical-overview-1.2813558> (accessed: 17.02.2025).

Роман и адаптация: трансформации в системе образов

Новым человеком, порожденным эпохой, Тургенев изобразил главного героя романа «Отцы и дети» Евгения Базарова. Прошлое, преемственность и традиция ничего не стоят в глазах молодого нигилиста. В адаптации Б. Фрилла фигура Базарова подвергается значительным изменениям. Драматург проводит параллели между тургеневским нигилистом XIX в. и радикально настроенными националистами Северной Ирландии второй половины XX в. В тексте Тургенева Базаров ни разу не назван революционером, хотя, безусловно, его философские взгляды и образ мышления представляются окружающим радикальными, и Тургенев признавался в письме к К. Случевскому от 14 (26) апреля 1862 г.: «... и если он называется нигилистом, надо читать революционером» (Пустовойт, 1991, с. 31–32). В театральной адаптации драматург прямо заявляет о Базарове как о революционере: ... *he is <...> editor of the magazine. It's an astonishing radical publication – the college authorities banned both issues this year! ... 'Revolutionaries! Damned revolutionaries!* (Friel, 1987, p. 10). Отрицание Базаровым авторитетов созвучно настроениям в ирландском обществе 1960-х гг. XX в.: граждане Северной Ирландии долгое время жили в условиях политической нестабильности и социальной разобщенности, из-за чего утратили доверие к правящим структурам. Конфликты на религиозной почве привели к множеству проблем внутри общества, в том числе и к притеснению католической части населения, чей уровень жизни был намного ниже, чем у протестантов (Возмитель, 2024, с. 217).

На сцене тема неравенства раскрывается не на религиозном фоне, а через сословные предрассудки. Евгений ассоциирует себя с простым народом, так как его дед был крестьянином: *My grandfather was a serf, Pavel Petrovich. I believe I have some knowledge of the Russian people* (Friel, 1987, p. 12). Подобно тургеневскому Базаров Фрилла людям из народа противопоставляет аристократов, которые, по его мнению, ничего не знают о простом человеке и его судьбе. Он высмеивает образ жизни и манеры Павла Петровича, открыто говорит Аркадию, что считает его дядю идиотом:

Arkady. What did you call Uncle Pavel?

Bazarov. An idiot. The Tailor's Dummy is an idiot (Friel, 1987, p. 45).

Как и романский прототип, Базаров в пьесе вступает в конфликт с Павлом Петровичем. Их противостояние можно сравнить со столкновением двух политических групп, участвующих в североирландском конфликте, – националистами и юнионистами. Как и в романе, в пьесе Базаров располагает к себе простых людей (к нему тянутся Фенечка, Дуняша и даже эксцентричный слуга Петр, который ни к кому не проявляет уважения). Он становится своеобразным связующим звеном между ними и высшим сословием. Аристократ Павел Петрович, ведущий размеренный образ жизни, и, как он сам это называет, *killing time*, тяготеет к европейской моде: посещает английского портного

и французского парикмахера, пьет какао и читает готический роман английской писательницы Анны Радклиф «Замки Атлин и Данбейн». Если в романе Тургенева Павел Петрович представлен как западник, то Фрил особо подчеркивает его увлечение именно английской модой и литературой, что в ирландском контексте обретает новое звучание. Причем англомания Павла Петровича доведена здесь до комического гротеска.

Автор сталкивает мнения Павла Петровича и Базарова. Несмотря на то что оба говорят о России, ирландский зритель не может не слышать в их споре отголосков горячих политических дискуссий той поры. Базаров совсем как ирландские националисты упрекает Павла Петровича в приверженности чужим заимствованным идеалам: *Words that come so easy to lips like yours – liberalism, progress, principles, civilization – they have no meaning in Russia. They are imported words. Russia doesn't need them* (Friel, 1987, p. 12)⁷. Павел Петрович называет Базарова и ему подобных радикально настроенных молодых людей болтунами: *First our saviours will demolish the country and then they will remake the country. But suppose some simple persons were to suggest that our saviours were just bletherskites – gold-medal bletherskites?* (Friel, 1987, p. 12).

Острый спор двух оппонентов драматург перемежает репликами невольника Николая Петровича, который пытается сгладить накалившуюся обстановку. Так, на метафорическое замечание Базарова о том, что чтобы накормить народ, надо сначала вспахать землю, и вспахать ее глубоко, Николай Петрович вставляет: *He is right, you know: ploughing is a very important part of the farming cycle* (Friel, 1987, p. 12). Или на заявление Аркадия о том, что для того, чтобы разрушить старый мир, требуется лишь несколько по-настоящему преданных делу людей, ведь от копеечной свечи и Москва сгорела, начинает горячо подтверждать, что история о свечке и сгоревшей Москве – исторический факт. Подобные диалоги *quid pro quo* создают фарсовую атмосферу, снижая накал политических страстей.

Высшей точки конфликт двух персонажей достигает после сцены с поцелуем Базарова и Фенечки. Как и в романе, Павел Петрович вызывает Базарова на дуэль. Однако реакция Базарова на вызов в пьесе кардинально отличается от той, что описана у Тургенева, где Евгений хладнокровно принимает вызов: «... Принимаю ваш вызов тоже по-джентльменски»⁸. Герой Фрила, который на протяжении всего действия старается задеть соперника, до последнего

⁷ В пьесе имеется ряд эпизодов, где Фрил, предпочитая не делать отсылки к ирландскому политическому контексту напрямую, скрываясь за историческим сюжетом, разворачивающимся в России, тем не менее вводит аллюзии на ситуацию в современной ему Ирландии. Так, в уста Аркадия, излагающего принципы, которым он вслед за Базаровым следует, Фрил вкладывает отсутствующие в романе слова, которые не могли не найти отклик в сердцах его зрителей: *We know there is starvation and poverty; we know our politicians take bribes; we know the legal system is corrupt* (Friel, 1987, p. 11). А Базаров, расставаясь с Аркадием и объясняя ему различие между ними, говорит: *We are now into the era of hostilities – of scratching, hurting, biting, mauling, cutting, bruising, spitting. You are not equipped for those indecencies* (Friel, 1987, p. 67).

⁸ Тургенев И. Отцы и дети // Отцы и дети. Дворянское гнездо. Записки охотника : романы, повести, рассказы. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. С. 136.

не может поверить в серьезность намерения старшего Кирсанова и пытается избежать поединка: *You're not serious! But that's no reason to fight, Pavel Petrovich! I'm not taking part in this, Pavel* (Friel, 1987, p. 58–59). Таким образом, Базаров, который ранее представлялся зрителю прямолинейным, решительным и бескомпромиссным человеком, пасует перед лицом реальной опасности, в то время как Павел Петрович, производивший впечатление изнеженного аристократа, оказывается человеком, верным своим принципам и идеалам, способным на настоящие поступки.

Судьба театрального Базарова повторяет события жизни тургеневского героя: после дуэли Евгений уезжает в родительский дом, где вскоре умирает, заразившись тифом, о чем мы узнаем в третьей сцене второго акта. Фрил, как и русский классик, не видит для своего героя возможности счастливого финала. Радикально настроенный человек, который призывает только разрушать старое, не создавая ничего взамен, не может иметь будущего. Его действия только приносят неприятности окружающим (ранение Павла Петровича, душевные терзания Анны Сергеевны) и наносят вред ему самому.

У Тургенева, как полагает Л.М. Лотман, «ирония судьбы героя состоит в том, что он умирает «не на своем месте». При всем своем уважении к науке и интересе к ней Базаров призван быть не ученым, а политическим борцом, революционером» (1982, с. 151). У Фрила в трактовку образа Базарова вносится комический элемент, которого не было в романе, что дополнительно подрывает авторитет этого революционно настроенного персонажа: во второй сцене первого акта он ведет себя, как провинившийся ребенок, сбивчиво извиняясь перед Анной, когда героиня, не стерпев его многочисленных насмешек, решает прекратить беседу; смешно суетиться перед отъездом из дома Кирсановых:

Arkady (off). All set?

Bazarov (off). I left a book somewhere.

Arkady (off). It's in your hand. Fool.

Bazarov (off). Thank you again (Friel, 1987, p. 72).

Потому речи Базарова, как, впрочем, и критика его политических воззрений, звучащая из уст Павла Петровича (в обрисовке которого тоже присутствует комизм⁹), не может восприниматься зрителем всерьез.

Тургенев тоже относится ко всем своим персонажам с легкой насмешкой, развенчивая жизненную позицию каждого. Однако в отличие от пьесы Фрила, где комизм нередко приобретает фарсовый, даже буффонадный характер, роману свойственна ирония. Например, в одном эпизоде Тургенев описывает, как Базаров, поселившись в деревне отца, завел привычку допытываться у какого-нибудь мужика, каковы его воззрения на жизнь. «Ну, – говорил он ему, –

⁹ Слуги называют его *the tailor's dummy* за его пристрастие к изысканным туалетам и аристократическую осанку. А старуха-княжна, тетка Одинцовой, принимает его за аккордиониста, потому что у него плечи слишком оттянуты назад и предупреждает, что его за это непременно побьют, и т.п.

излагай мне свои воззрения на жизнь, братец: ведь в вас, говорят, вся сила и будущность России, от вас начнется новая эпоха в истории, – вы нам дадите и язык настоящий, и законы»¹⁰. На что мужик «либо не отвечал ничего, либо произносил слова вроде: „А мы можем... тоже, потому, значит... какой положен у нас предел“. А на расспросы других мужиков, не о недоимках ли спрашивал барин, сообщал: „...так, болтал кое-что; язык почесать захотелось. Известно, барин; разве он что понимает“»¹¹.

Сцены высокого эмоционального напряжения в романе, как и в пьесе, перемежаются комическими вставками. Так, когда Базаров ранит Павла Петровича на дуэли и тот падает в обморок, Тургенев разряжает обстановку комичной реакцией на происходящее Петра: «Убиты-с? – прошелестел за его спиной трепетный голос Петра. Базаров оглянулся. – Ступай за водой поскорее, братец, а он нас с тобой еще переживет. Но усовершенствованный слуга, казалось, не понимал его слов и не двигался с места. Павел Петрович медленно открыл глаза. „Кончается!“ – шепнул Петр и начал креститься»¹².

Все персонажи пьесы выписаны драматургом очень неоднозначно и зрителю не всегда легко разобраться, на чьей он стороне, принимает ли он чью-то сторону вообще. Один из ключевых водоразделов в пьесе Фрила между персонажами, которым автор симпатизирует более или менее, как и в романе Тургенева, можно считать возможность или невозможность обретения ими личного счастья. Фрил связывает этот вопрос со свободой от идеологической «зашоренности», когда человек выстраивает жизнь, опираясь на собственные убеждения, а не на продиктованные идеологией постулаты. Касандра Фуско в работе, посвященной пьесам Б. Фрила (1998, р. 164), обращает внимание на то, что у Тургенева главные герои, одержимые высокими идеями, редко достигают поставленных целей или обретают личное счастье, в то время как второстепенным персонажам это удается. Так, Аркадий и Катя, которые просто живут, не мудрствуют и следуют зову сердца, обретают семейное счастье и стабильность. Схожим образом складывается судьба Николая Петровича и Фенечки. Автор вознаграждает их счастливым браком за доброту и сострадание к ближним. По мысли Фрила, именно такие люди могут создать лучшее общество, в котором не будет места жестокости. Ирландский драматург солидарен с Тургеневым в мысли, что революционный подход не способен привести страну к процветанию, так как она несет разрушение старых проверенных временем устоев, на которых строится жизнь и счастье обычного человека.

В одной из исторических пьес Фрила – «Почетные граждане» (1973), где персонажами являются мирные обыватели, оказавшиеся в эпицентре катастрофического исторического события – Кровавого воскресения¹³, главных

¹⁰ Тургенев И. Отцы и дети. С. 166.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 149.

¹³ Так в истории Ирландии называется событие 30 января 1972 г., когда британские военнослужащие открыли огонь во время демонстрации местных жителей против практики интернирования. В ходе столкновения были убиты 13 человек, по разным оценкам, примерно столько же были ранены.

героев, которым явно симпатизирует автор, совершенно разных по характеру, объединяет безразличие к борьбе правящих группировок. Зато всем им свойственна искренность и человечность. Именно таких граждан, для которых общечеловеческие ценности и благополучие ближнего дороже, чем достижение абстрактной политической цели, Б. Фрил называет «почетными» (Зиненко, 2010, с. 28).

Среди героев романа «Отцы и дети» таковыми для Фрила являются Николай Петрович, Фенечка и Аркадий. Николай Петрович и Фенечка добродушны, открыты и не помнят зла. Когда Базаров покидает Марьино, Николай Петрович, который приложил столько усилий, чтобы сохранять в доме нарушенную появлением этого чужого ему по мировидению человека гармонию, совершенно искренне зовет его в гости снова; Фенечка собирает ему в дорогу сэндвичи.

В Аркадии драматурга привлекает его юношеская импульсивность, наивность и эмпатичность. У Тургенева молодой Кирсанов, вслед за своим кумиром Базаровым, объявившим себя нигилистом, по своей внутренней организации показан романтиком. Он чуток к красоте природы, склонен к философским рассуждениям, умеет изящно выразить мысль. Эти черты отличают его от прагматично настроенного немногословного Базарова, который порицает в товарище склонность «говорить красиво» и в целом считает, что Аркадию не место в рядах нигилистов, потому что он «нежная душа».

В своей адаптации Фрил сохраняет многие черты тургеневского Аркадия. С первого появления молодых людей на сцене он показывает, что как бы Аркадий ни старался подражать Евгению, привитые ему с детства идеалы и ценности постоянно вступают в противоречие с нигилистскими постулатами его товарища. Аркадий очень дорожит семейными связями, способен любить и заботиться о близких, болезненно реагирует на колкие замечания приятеля в адрес Павла Петровича, в котором видит образец порядочного человека, смущается и негодует по поводу циничных рассуждений Базарова о женщинах (*A perverse bastard – that's what you are* (Friel, 1987, p. 19)), остается верен дружбе.

Фрил вводит в пьесу эпизод, которого не было в романе, – после кончины Евгения Аркадий приезжает в имение Базаровых. Он потрясен случившимся и горячо винит себя, что не приехал к товарищу раньше. В беседе с Василием Ивановичем герой обещает хранить память о его талантливом сыне и продолжать его дело: *I'm going to carry on his work, Vassily Ivanyich! I'm going to dedicate myself to his memory and to the work he was so involved in!* (Friel, 1987, p. 78). В финальной сцене он еще более отчетливо формулирует эту мысль: *I will always remember. And in the coming years I'm going to devote my life to his beliefs and his philosophy – to our philosophy – to carrying out his revolution. That's what I'm going to do for the rest of my life. And nothing in the world – absolutely nothing – is going to stop me!* (Friel, 1987, p. 91).

Эти слова произнесены с чувством и искренне, однако зритель слабо в них верит. За патетической речью Аркадия драматург вводит фарсовую мизансцену с абсолютно пьяным Петром, которая не позволяет воспринять клятвенные заверения Аркадия серьезно. Фрил не идеализирует младшего Кирсанова, но

показывает, что человеческие слабости не мешают ему оставаться достойным человеком, добрым, чистосердечным, отзывчивым. Именно такие люди, по мнению ирландского автора, могут принести бóльшую пользу обществу, чем бескомпромиссно настроенные радикалы.

С большой симпатией выписаны у Фрила образы родителей Базарова: Василия Ивановича и Арины Власьевны. В пьесе это душевные и чрезвычайно набожные люди. Они приглашают священника отслужить благодарственный молебен по поводу возвращения домой сына; когда Аркадий приезжает к ним после смерти Евгения, не дослушав его слов соболезнования, погружаются в чтение молитв. Причем молитвы эти они произносят на латинском языке – явное «одомашнивание» тургеневских героев, вписывание их в ирландские реалии. Драматизм судьбы и одновременная покорность ей вызывают невольную симпатию зрителя к Василию и Арине (как они названы в пьесе) и сочувствие, что Бог дал этим тихим и мирным людям такого сына.

Правда образ Базарова в пьесе тоже претерпевает изменения. В начале он ведет себя гораздо резче, чем в романе, но потом становится гораздо мягче и эмоциональнее. В сцене объяснения с Одинцовой он показан совершенно как романтический герой: *I can't eat. I can't sleep. I can't study. I'm obsessed with you. I'm besotted by you. Let me kiss you, Anna. Please, let me kiss you* (Friel, 1987, p. 54). Иначе выглядит признание тургеневского Базарова. Герой «относится с таким же холодным презрением к своему искреннему чувству, как к идеям и обществу, между которыми живет» (Батюто, 1981, с. 419): «Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились. <...> Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая – страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его»¹⁴.

В. Набоков усматривал в тургеневском персонаже «за порывистостью и силой воли, за неистовым хладнокровием героя» природную юношескую пылкость, «которую Базаров считает несовместимой с суровостью будущего нигилиста» (2010, с. 128). Фрил развивает эту юношескую пылкость до предела. Перед отъездом его Базаров несколько раз прощается с каждым обитателем Марьино и несколько раз эмоционально благодарит за гостеприимство, обещает писать Аркадию и т.д. Для сравнения в романе с Павлом Петровичем, который перед отъездом пожелал пожать ему руку, Базаров «был холоден как лед», с Фенечкой проститься ему не удалось, Петра, который «расчувствовался до того, что плакал у него на плече», охладил вопросом:

«Не на мокром ли месте у него глаза?». Прощальные слова Николая Петровича не дослушал вовсе, «и когда на четвертой версте, при повороте дороги, в последний раз предстала его глазам развернутая в одну линию кирсановская усадьба со своим новым господским домом, он только сплюнул и, пробормотав: «Барчуки проклятые», плотнее завернулся в шинель»¹⁵.

¹⁴ Тургенев И. Отцы и дети. С. 95.

¹⁵ Там же. С. 145.

В финале пьесы Базаров и вовсе оказывается реабилитирован. Павел Петрович и Одинцова на вечеринке в доме Кирсановых вспоминают о нем с горечью. Павел Петрович сожалеет, что не узнал Базарова получше, пока тот гостил у них: *I got to know him slightly just before he left here. I hadn't understood him at all before that. In my stupidity. He was a fine man* (Friel, 1987, p. 87). Одинцова со слезами признается, что Базаров звал ее замуж, и то, что она не приняла это предложение, было огромной ошибкой: *It would have been a difficult marriage but I should have married him. It's very hard to carry on when you know you've made such an enormous a mistake...* (Friel, 1987, p. 87).

Fathers and Sons и чеховская традиция

Пьеса написана в чеховской манере. Жанр ее автором не обозначен. Однако очевидно, что при всей серьезности и даже болезненности поднятых вопросов (пьеса вышла в свет в 1987 г., в период Смуты), *Fathers and Sons* тяготеет к комедии. И это роднит ее с «Вишневым садом». Помимо перечисленных комедийных элементов в описании поведения главных персонажей, в построении мизансцен и диалогов, комическое проникает в пьесу через образы слуг и второстепенных персонажей: Дуняша, которая только и говорит о том, как найти себе мужа, мгновенно «положившая глаз» на Базарова, как только он появился у Кирсановых; Петр с бирюзовой серьгой в ухе и разноцветными волосами¹⁶; эксцентрическая тетка Одинцовой, которая покрикивает на всех сидя под солнечным зонтиком, не переставая жует воображаемую еду и стряхивает воображаемые крошки со своей одежды.

Заключение

В результате сравнительного анализа двух произведений – романа Тургенева и его сценической адаптации, была выявлена объединяющая их проблематика: вопросы сохранения национальной идентичности и самобытности народа, противостояния разных политических и социальных групп, социальное неравенство; тема прошлого, развернутая на фоне судьбы всей страны. Установлено, что встречным течением для Фрила явилось созвучие между историческими событиями в России XIX в. и в Северной Ирландии в XX в.

Сохранив тургеневский сюжет без серьезных изменений, Фрил подверг персонажей значительным трансформациям. В каждом из них в той или иной мере наблюдается «одомашнивание» тургеневских героев, вписывание их в ирландские реалии.

Особенно серьезные трансформации претерпевает образ Базарова. Если у Тургенева Базаров не проходит испытание любовью и гибнет, потому что автор не верит в жизнеспособность идеалов, которые тот исповедует, то в пьесе

¹⁶ Описание Фрила почти в точности повторяет описание Тургенева, где речь идет о «разноцветных» волосах. Однако в XIX в. это могло обозначать лишь частично обесцвеченные волосы, в то время как слово *multicoloured*, употребленное в конце XX в., вызывает в воображении панковский образ молодого человека с волосами самых неожиданных оттенков.

главный герой подается как любитель эпатажа, которому на деле не хватает смелости до конца следовать принципам провозглашаемого им нигилизма. При этом Павел Петрович, который был подан в начале пьесы в гротескном комическом ключе как изнеженный аристократ, оказывается человеком до конца верным своим принципам.

Антитезой Базарову автор изображает Аркадия, Фенечку и Николая Петровича – персонажей, отличающихся добротой и человечностью, идеализирует их. Они заслуживают в финале пьесы главную в глазах Фрила награду – простое человеческое счастье.

Важнейшей чертой пьесы *Fathers and Sons* становится сплетение трагизма, фарса и комизма, которое привносит в тургеневскую историю отчетливый «чеховский акцент».

Список литературы

- Батюто А.И. Комментарии: И.С. Тургенев. Отцы и дети // И.С. Тургенев Полное собрание сочинений и писем : в 30 томах / ред. Е.И. Кийко, С.А. Маканин. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. М. : Наука, 1981.
- Возмитель М.К. Факторы напряженности в обществе в начале североирландского конфликта // Постсоветский материк. 2024. № 3(43). С. 215–223. https://doi.org/10.48137/23116412_2024_3_215
- Зиненко О.А. Исторические пьесы Брайана Фрила // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2010. № 4. С. 21–42. EDN: RVQCMV
- Лотман Л.М. И.С. Тургенев // История русской литературы : в 4 томах / гл. ред. Н.И. Пруцков. Т. 3. Расцвет реализма. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. 880 с.
- Набоков В. Лекции по русской литературе. СПб. : Азбука-классика, 2010. 446 с.
- Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»: комментарий : кн. для учителя. 3-е изд. М. : Просвещение, 1991. 192 с.
- Fusco C.M.F. Between Words and Meaning. The translations of Brian Friel, Translations and Dancing at Lughnasa : doctoral dissertation. Christchurch : University of Canterbury, 1988. <http://dx.doi.org/10.26021/4629>
- Friel B. Fathers and Sons. London ; Boston : Faber and Faber, 1987.
- Friel B. A Month in the Country. Loughcrew : Gallery Press, 1992.
- Hayes T. Brian Friel and the conflict in Northern Ireland: how the troubles have shaped the playwright and informed his plays // Undergraduate Review. 1997. Vol. 1. P. 22–36. <https://fisherpub.sjf.edu/ur/vol1/iss1/5>
- Kosok H. Translation-adaptation-translocation-acculturation-appropriation: contemporary Irish playwrights and continental drama // Hungarian Journal of English and American Studies. 2004. Vol. 10. No. 1-2. P. 41–50.

Сведения об авторах:

Цветкова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, декан факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12. ORCID: 0000-0002-1836-6751. E-mail: mtsvetkova@hse.ru

Алентьева Анастасия Алексеевна, аспирант школы по филологическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12. ORCID: 0009-0003-3347-2186. E-mail: aalenteva@hse.ru